

Глава 1357 Почему это происходит?

Первоначально Лу Чжоу собирался потратить несколько месяцев на стабилизацию своей сферы — кто знал, что ему понадобится пять лет? Пять лет — это с учетом Столпа Непостоянства. Хотя во внешнем мире прошло пять лет, в пределах действия столпа прошло 500 лет. Время, которое ему потребовалось, было неразумным и беспрецедентным. Даже обновление системы и Небесной Письменности заняло не более нескольких месяцев. Более того, в то время у него даже не было Столпа Непостоянства. Он находил очень проблематичным то, что ему потребовалось 500 лет для стабилизации своей сферы.

В этот момент Цинь Жэньюэ произнес:

— Брат Лу, я так рад тебя видеть! Ты все это время занимался культивированием за закрытыми дверями. Я по тебе соскучился!

— ...

Минши Инь почесал голову, ощутив, как по его коже побежали мурашки после этих сладких слов.

Лу Чжоу спросил:

— Тебе что-то нужно?

— Ты забыл, брат Лу? — спросил Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу кивнул.

— Я помню. Изначально я планировал уединиться на непродолжительное время. Я не ожидал, что пять лет пролетят как один миг. Это не входило в мои планы.

Цинь Жэньюэ кивнул. Он не сомневался в словах Лу Чжоу. Более того, если присмотреться, то по колебаниям в южном тренировочном зале и окружающих его деревьях и траве можно было понять, что Лу Чжоу говорит правду.

Цинь Жэньюэ с улыбкой произнес:

— Поздравляю, брат Лу, похоже, ты вошел в состояние прозрения.

— Что такое состояние прозрения? — спросил Минши Инь.

— Когда человек прозревает, он настолько погружается в культивацию, что забывает о времени. Многие люди стремятся прозреть, но этого нелегко достичь. После погружения в это состояние культивирование улучшится в разы, — объяснил Цинь Жэньюэ. Он вздохнул и продолжил: — Если я смогу войти в состояние прозрения, как брат Лу, то активация 19-й карты Рождения для меня не будет проблемой.

Минши Инь спросил:

— Очень трудно продвинуться дальше стадии почтенного мастера?

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Конечно. После активации 18-й карты Рождения прогресс больше не зависит от одной культивации, но и от силы Дао, постижения Неба и Земли и контроля над правилами. Кроме того, подходящие сердца жизни будут встречаться все реже и реже. Кроме того, что касается первых 18 карт Рождения, если отказаться от качества в пользу количества, это не только помешает культивированию в будущем, но и затруднит постижение более глубокой силы Дао.

Минши Инь кивнул.

— Тогда почему ты думаешь, что я обязательно стану высшим существом?

За последние пять лет Цинь Жэньюэ часто наведывался сюда в поисках Лу Чжоу. Однако, поскольку Лу Чжоу был недоступен, он проводил много времени, болтая с Минши Инем. Можно было сказать, что эти двое хорошо знакомыми друг с другом. В разговоре между хозяином и гостем не было никакой вежливости.

Цинь Жэньюэ с улыбкой произнес:

— Что я могу сказать? Вот почему все жаждут заполучить семя Великой Пустоты.

— ...

Минши Инь очень хотел сказать, что все ученики Лу Чжоу тоже обладают семенами Великой Пустоты, но он сдержался, подавив это желание. Нехорошо раскрывать такие секреты. Более того, не так уж и плохо, когда тебе льстят и хвалят.

Лу Чжоу поднялся на ноги и произнес:

— Войти в состояние прозрения — это чистая удача...

Цинь Жэньюэ произнес:

— Несмотря на это, я все равно должен тебя поздравить. Брат Лу, после выхода из состояния прозрения сознание становится хаотичным, поэтому я больше не буду тебя беспокоить. Я навещу тебя в другой день.

Видя, что Лу Чжоу хочет что-то сказать своему ученику, Цинь Жэньюэ тактично нашел отговорку и ушел.

После ухода Циня Жэньюэ, Минши Инь с улыбкой произнес:

— Он действительно очень тактичен.

— Как дела у остальных? — спросил Лу Чжоу.

Минши Инь описал Лу Чжоу общую ситуацию в Павильоне Злого Неба. Если не считать значительного улучшения состояния учеников, то все было нормально.

Минши Инь вздохнул, говоря о нарушении равновесия и девяти областях.

— Когда равновесие нарушилось, ситуация в девяти областях оставалась довольно стабильной. Однако за последние два года ситуация изменилась. Некоторые культиваторы зеленого лотоса отправились в области красного и черного лотоса, чтобы разграбить тамошние ресурсы. Два года назад в области зеленого лотоса появился император зверей. Однако, как ни странно, он ушел. В то время мы с почтенным мастером Цинем ждали вас два дня и две ночи.

Лу Чжоу кивнул.

— Произошло еще что-нибудь необычное?

— Кто-то сказал, что в Бескрайнем океане возле области золотого лотоса появился божественный зверь. Да, прогресс девятой младшей сестры действительно необычен! Как она может так быстро улучшаться?

— Какая у нее сейчас культивация? — спросил Лу Чжоу. Он вспомнил, что, когда они только пришли сюда, у малышки Юань'эр было всего две карты Рождения.

Минши Инь ответил:

— Я никогда не видел девятую младшую сестру такой серьезной. В любом случае, я полагаю, что скоро ей предстоит пройти первое Испытание Рождения.

Это означало, что у малышки Юань'эр было около шести карт Рождения. Это было почти эквивалентно активации карты Рождения раз в год с помощью Столпа Непостоянства. Ее скорость была приемлемой.

— Первый старший брат также готовится пройти второе Испытание Рождения, но... — Минши Инь запнулся.

— Продолжай, — произнес Лу Чжоу.

— У нас заканчиваются сердца жизни, — произнес Минши Инь.

Это соответствовало ожиданиям Лу Чжоу. С таким количеством людей, активировавших карты Рождения, это было неудивительно.

Лу Чжоу кивнул.

— Я разрешаю вам покинуть южный тренировочный зал и охотиться на свирепых зверей. Когда вы станете достаточно сильными, вы можете отправиться к Столпам Разрушения.

— Да!

Последние несколько лет Минши Инь испытывал удушливое чувство.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун чувствовали себя еще более неудобно. Они очень долго оставались в южном тренировочном зале, в котором было слишком спокойно. Это не соответствовало их привычкам. В результате малыш Чжоу и малыш Вэй были измучены братьями до такой степени, что перестали быть похожими на людей.

— Принесите мне оставшиеся сердца жизни.

Минши Инь вышел из комнаты. Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернулся с оставшимися сердцами жизни.

Посмотрев на сердца жизни, Лу Чжоу обнаружил, что их осталось шесть или семь штук. Большинство из них были промежуточными сердцами жизни, имевшими способности скорости и исцеления. Сердца жизни скоростного типа были неплохими, но сердца жизни лечебного типа были совершенно бесполезны.

Выбрав два сердца жизни скоростного типа, Лу Чжоу произнес:

— Можешь взять оставшиеся сердца жизни.

— А? Учитель, вы выбрали сердца жизни Линь Хоу. Учитель, мне не нужны оставшиеся сердца.

— Если они тебе не нужны, ты можешь отдать их, — произнес Лу Чжоу.

— ...

— Разве тебе не пора? — спросил Лу Чжоу.

— Да.

Лу Чжоу мысленно вздохнул, сожалея о своей непредусмотрительности. Он добыл довольно много сердец жизни в неизвестной земле, но к этому моменту их осталось совсем немного.

После ухода Минши Иня Лу Чжоу вздохнул и стал изучать сердца жизни двух Линь Хоу.

«Они должны быть на уровне сердец жизни царей зверей. Они больше всего подходят для того, чтобы заложить основу для великой карты Рождения».

Лу Чжоу призвал лотос и посмотрел на свой Дворец Рождения. Обнаружив, что его Дворец Рождения немного расширился, он на мгновение остолбенел. Дворец Рождения расширился не просто на одну область, а на две или даже три области. Это означало, что он перешел предел.

«Что происходит?» Лу Чжоу был озадачен. За последние пять лет он лишь стабилизировал свою сферу, тогда почему его Дворец Рождения расширился? Неужели вхождение в состояние прозрения увеличило его предел?

Тоба Сычэн активировал 19-ю карту Рождения после того, как вошел в состояние прозрения. Свою 20-ю карту Рождения он активировал после того, как употребил пилюлю Великой Пустоты, которую ему дал Е Чжэн. Возможно, состояние прозрения было гораздо более загадочным и сложным, чем Лу Чжоу думал.

Поверхность его Дворца Рождения была очень гладкой, что указывало на стабильность базы культивации.

Несмотря ни на что, состояние прозрения было хорошей вещью. Судя по реакции Циня Жэньюэ, казалось, что такую возможность было трудно найти. Неудивительно, что пять лет пролетели в одно мгновение.

Поскольку его культивация была стабильной, он мог активировать новую карту Рождения прямо сейчас.

Лу Чжоу посмотрел на области в Дворце Рождения.

Великая карта Рождения могла быть активирована с помощью Благодатной Луны, Формирующей Луч. Это было связано с тем, что она могла помочь стабилизировать великую карту Рождения.

После активации новой карты Рождения, она открывала еще четыре карты Рождения.

«Открыть еще четыре Карты Рождения?» Лу Чжоу не совсем понимал, как Благодатная Луна формирует луч.

В его сознании появилось еще несколько областей.

«Встреча Четырех Звезд, Фортуна в Гармонии и Три Чуда?»

Из этих трех областей, включая область Благодатной Луны, Формирующей Луч, Лу Чжоу выбрал четыре позиции. Однако они оказались не очень подходящими.

— Есть еще Крайняя Инь, еще одна область великой карты Рождения, подходящая под критерии... — пробормотал Лу Чжоу.

В конце концов, подходящей оказалась только одна позиция. Он решил активировать карту Рождения в позиции «Привести Овцу в Храм» в области человека.

Лу Чжоу поместил сердце жизни Линь Хоу в выбранное место.

Клац!

Это оказалось намного проще, чем он представлял. Возможно, когда сердце жизни вдруг немного погрузилось в ложе, он был несколько застигнут врасплох нахлынувшей на него волной боли.

«Так быстро?»

Лу Чжоу поспешно активировал фиолетовую глазурованную керамику, чтобы противостоять боли. Подождав мгновение, он обнаружил, что нет никакого движения. Согласно его предыдущему опыту, после помещения сердца жизни во Дворец Рождения оно должно было начать медленно погружаться в ложе. Однако сейчас ничего такого не происходило.

Он подождал некоторое время, но движения по-прежнему не было. Почувствовав, что что-то не так, он протянул голую руку, намереваясь взять сердце жизни. В конце концов, он потратил

500 лет на стабилизацию своей сферы; не было причин для неудачи.

Однако, как только его рука коснулась сердца жизни, из позиции Благодатной Луны, Формирующей Луч в качестве отправной точки, вышел луч света, соединивший ее с позициями Крайней Инь, Трех Чудес и Приведения Овцы в Храм.

«Что происходит?» — недоуменно подумал Лу Чжоу. Так получилось, что несколько позиций, которые привлекли его внимание, были связаны между собой. Было ли это совпадением?

Лу Чжоу приложил еще немного силы, но сердце жизни застряло и не могло быть вытащено.

Он призвал свою Первородную Ци, чтобы помочь себе, однако прежде чем его Первородная Ци вырвалась наружу, она столкнулась с другой силой и исчезла.

— Это...

Сила культиватора исходила из моря Ци в его даньтяне. Море Ци в даньтяне и Дворец Рождения дополняли друг друга. С определенной точки зрения, действия Лу Чжоу были сродни тому, как если бы он наступил на собственные ноги, чтобы подняться в небо. Неудивительно, что Первородная Ци исчезла.

«Я не могу его вытащить, и оно не двигается. Неужели оно так и застрянет?»

Лу Чжоу продолжал наблюдать за четырьмя сияющими позициями во Дворце Рождения. Через мгновение он поднял второе сердце жизни Линь Хоу и снова проверил положение первого сердца жизни.

«Ошибки нет. Позиция, которую я выбрал ранее, отлично подходит...»

Лу Чжоу всегда был осторожен во время активации карт Рождения, поэтому до сих пор у него не возникало никаких проблем. Ему было трудно понять, почему подобное произошло именно сейчас.

В этот момент его Дворец Рождения начал гудеть, а свет от четырех позиций стал ярче. Вскоре из Дворца Рождения хлынула энергия жизненной силы, переполнившая ложе лотоса.

Всего за секунду она осветила тренировочный зал, словно миниатюрная сверхновая. Затем она стала еще ярче, озарив небо над тренировочным залом. Это было прекрасное и великолепное явление.

...

— Иди и сообщи почтенному мастеру Циню, что произошло явление Неба и Земли!

— Понял.

Ученики высыпали из пяти основных тренировочных залов клана Цинь, чтобы посмотреть на небо.

Когда Цинь Жэньюэ получил сообщение, он поспешно взлетел в небо, чтобы посмотреть на сияние издалека.

— Четыре Жизни на Одной Ветке?!

— Почтенный мастер, что такое четыре жизни на одной ветке?

— Четыре Жизни на Одной Ветке означает одновременную активацию четырех карт Рождения. Это невероятно редкая возможность, которая вызывает явление Небес и Земли, — объяснил Цинь Жэньюэ.

После этого объяснения ученики поблизости завистливо переглянулись.

— Кто это может быть? — спросил Юань Лан низким голосом.

— Брат Лу уже стал почтенным мастером, поэтому это не должен быть он. Если это действительно он, то это будет слишком шокирующе, и это определенно привлечет внимание Великой Пустоты. Это должен быть мой почтенный младший племянник, — произнес Цинь Жэньюэ.

— Четвертый ученик Павильона Злого Неба?

— Кроме него, я не могу подумать ни о ком, кому бы могла представиться такая редкая возможность, — кивнул Цинь Жэньюэ. — Через несколько лет его достижения не будут уступать достижениям брата Лу.

Юань Лан был поражен.

Чем дольше Цинь Жэньюэ наблюдал за происходящим, тем больше ему казалось, что с обладателем семени Великой Пустоты могут происходить любые чудеса.

Хотя Циню Жэньюэ было любопытно, он не осмеливался беспокоить Минши Иня, который, по его мнению, был причиной этого явления. Он приказал всем держаться подальше от южного тренировочного зала. Он даже отправил 49 мечников патрулировать окрестности южного

тренировочного зала, чтобы отогнать свирепых зверей или культиваторов, пришедших посмотреть на шоу.

...

Лу Чжоу смотрел на продолжавшуюся вырываться наружу силу, и думал: «Это не может долго продолжаться...»

Если так будет продолжаться, то его культивация и сила, которую он поднял с большим трудом, исчезнут?

«Возможно, это действительно одновременная активация нескольких карт Рождения...» Чем больше Лу Чжоу думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Он поместил еще одно сердце жизни в свой Дворец Рождения.

Клац!

Сияние слегка потускнело, а выплескивающаяся наружу энергия замедлилась.

— Это работает...

Лу Чжоу достал сердца жизни Хэ Лоюя и Лунного Кита и посмотрел на расположение великих карт Рождения в своем Дворце Рождения. В итоге он решительно поместил их в соответствующие позиции во Дворце Рождения.

Клац!

После помещения четырех сердец жизни во Дворец Рождения, они начали вращаться и поглощать его продолжительность жизни.

Это означало, что его ученики не смогут повторно использовать сердца жизни Хэ Лоюя и Лунного Кита.

«Забудь об этом... Пока что не стоит о них беспокоиться...»

Лу Чжоу внимательно следил за своим Дворцом Рождения, выискивая изменения. Он чувствовал, что его культивация и продолжительность жизни колеблются.

...

В это же время, сияние полностью исчезло с неба над южным тренировочным залом клана

Цинь.

...

В белом дворце в Великой Пустоте.

Служанка в синей одежде произнесла с поклоном:

— Госпожа, феномен Четырех Жизней на Одной Ветке проявился в области зеленого лотоса. Вероятно, появился владелец семени Великой Пустоты. Священный Зал отправил туда своих людей.

Лань Сихэ кивнула.

— В прошлом мы потеряли десять семян Великой Пустоты. Если кто-то будет использовать семена, мы рано или поздно узнаем об этом. Не стоит беспокоиться ни о чем, кроме Совета Белой Башни. Священный Зал разберется с этим вопросом.

Служанка в синей одежде произнесла:

— Но текущий мастер Башни...

— Она не будет раскрыта. Это мой тренировочный зал. Не забывай, что я тоже Уравнитель. Я лучше других знаю, как избежать внимания Великой Пустоты, — произнесла Лань Сихэ.

— Я поняла.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2681692>